

АННА СИБИРЬ

Булочка из школьной столовой

Вкус
детства
♡

Иногда
прошлое
дает нам
силы жить
дальше

Анна Сибирь

Булочка из школьной столовой

<https://litres.ru/74082581>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тридцать шесть лет Катя считала, что её жизнь давно сложилась. Успешный бизнес, стабильный брак, планы на будущее. Но один телефонный звонок разрушает всё: муж изменяет ей и скоро станет отцом ребёнка другой женщины.

Оставив дела в Москве, Катя отправляется в родной провинциальный городок, чтобы поддержать любимого дедушку, память которого медленно стирает болезнь. Там, среди знакомых улиц, школьного двора, запахов детства и воспоминаний, она пытается заново собрать себя по кусочкам.

Иногда судьба закрывает одну дверь лишь для того, чтобы открыть другую. Иногда для нового счастья нужно отпустить старые обиды. А иногда достаточно случайной встречи, чтобы сердце снова поверило в чудо.

Трогательная история о семье, потере, надежде и любви, которая приходит тогда, когда её совсем не ждёшь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Сибирь

Булочка из ШКОЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ

Глава 1

Катя сидела за самым дальним столиком в уютном кафе, рассеянно помешивая ложечкой давно растворившийся сахар. Обычно она отказывалась от сладкого, как и от многого другого. В тридцать шесть лет следить за фигурой оказалось куда сложнее, чем в шестнадцать или даже в двадцать. Казалось, даже самое крошечное пирожное утром превращалось на весах в лишний килограмм, а то и два.

— Привет! — раздался рядом голос Марины. Она плюхнулась на стул и поцеловала подругу в щёку.

Катя вздрогнула от неожиданности.

— У-у-у, — протянула Марина, внимательно разглядывая лицо Кати. — Да на тебе лица нет! Рассказывай, что стряслось?

В этот момент официант с улыбкой поставил на стол тарелку: аппетитный кусочек яблочного штруделя, посыпанный сахарной пудрой, с шариком мороженого и веточкой мяты.

Марина вытаращила глаза, переводя взгляд с десерта на подругу.

— Я смотрю, дело действительно серьёзное, раз ты готова это съесть.

Катя бросила на неё косой взгляд, отломилла вилкой кусочек штруделя и отправила в рот. Пока Марина изучала меню и делала заказ, больше половины десерта исчезло.

— Кирилл мне изменяет, — тихо проговорила Катя, отодвигая тарелку.

Подруга удивлённо вскинула брови и приоткрыла рот.

— Ого. А как ты узнала?

— Она сама мне позвонила. Скинула фотки, переписку.

Прикусив губу, Катя снова подвинула к себе тарелку с десертом и съела ещё пару кусочков.

— Ну и дела! — Марина с досадой стукнула кулаком по столу. — Вот чего мужикам не хватает! Посмотри на себя! Ты красивая, весёлая, фигура шикарная, зарабатываешь хорошо. Ну что ему ещё нужно?

— Она беременна, — со вздохом ответила Катя, на этот раз отодвигая от себя уже пустую тарелку.

Марина отвела взгляд, её губы сжались. Она прекрасно понимала, насколько болезненна эта тема для подруги. Катя никак не могла обрести счастье материнства.

С первым мужем, Иваном, они прожили семь лет. Пожились совсем юными, едва перешагнув порог двадцатилетия. Через год Катя забеременела, но тогда, посчитав себя

неготовыми, они приняли решение сделать аборт. Когда финансовое положение стабилизировалось и пара почувствовала, что готова к родительству, начались долгие и мучительные попытки. Каждая из них оборачивалась трагедией — выкидышем или замершей беременностью.

Вскоре последовал развод по инициативе Ивана. Не прошло и года, как он женился вновь, и его новая жена подарила ему близнецов.

Катя с головой ушла в работу, стремясь построить карьеру. И у неё это получилось. К тридцати годам она основала небольшую клининговую фирму, которая со временем превратилась в процветающую компанию.

Марина же уже тогда была известной художницей, активно выставляла свои работы. Именно на одной из таких выставок шесть лет назад они с Катей и познакомились, почти мгновенно став близкими подругами. А через год, на другой выставке, Катя встретила Кирилла. Их роман развивался стремительно, и уже через два месяца они сыграли свадьбу.

— Вот чёрт, — только и смогла произнести Марина. — А он что сказал?

— Ничего особенного. Заявил, что вдруг захотел стать отцом.

— А стал козлом! — зло бросила Марина.

— Да чёрт с ним, пусть катится куда подальше, — ответила Катя, откидываясь на спинку стула и прикрывая глаза.

— Правильно! — одобрительно кивнула Марина и погла-

дила подругу по плечу. — Не раскисай!

— Бабушка вчера звонила, — не открывая глаз, поделилась Катя. — Говорит, дедушка совсем сдаёт. Деменция прогрессирует, а лечение не даёт результатов.

— Поедешь к ним? — спросила Марина.

Катя кивнула.

— Завтра поезд. Боюсь думать о том, что это, возможно, последняя встреча с ним, и ничего сделать не могу. У меня ведь кроме них никого нет. Сколько раз предлагала им перебраться поближе, присмотрела квартиру рядом с парком. Ни в какую! Упрямые старики, ни за что не хотят бросать свой городок, — грустно усмехнулась она.

Родители Кати погибли в автокатастрофе, когда ей было десять лет. И её воспитание легло на плечи бабушки Зои и дедушки Пети.

— Старость никого не щадит... — с сожалением ответила Марина.

Глава 2

С одним большим чемоданом на колёсиках и кошачьей переноской, в которой мирно дремала кошка Мира, Катя легко сошла с поезда. У перрона её ждал приятный сюрприз: таксистов оказалось предостаточно, и проблем с транспортом не возникло.

У подъезда Катя на мгновение замерла, отыскав взглядом два знакомых окна на втором этаже. Улыбка тронула её губы, когда ажурная занавеска колыхнулась и показалось лицо бабушки Зои. Та тут же распахнула створку и радостно прошептала:

— Катюша, домофон барахлит, сейчас скину ключи!

Едва переступив порог, Катя уловила дразнящий аромат жареной картошки и котлет.

— Катюшка! — воскликнула бабушка, наспех вытирая руки о фартук.

Её каштановые волосы с редкими серебристыми нитями были, как всегда, уложены в высокую причёску. На тонкой золотистой цепочке покоились очки, а губы украшала перламутровая помада холодного розового оттенка. Глаза, подведённые коричневым карандашом, сияли. Бабушка Зоя всегда уделяла внимание своей внешности: регулярно посещала маникюрный салон, а два года назад даже решила на перманентный макияж бровей.

— Привет, бабуль! — Катя улыбнулась, ставя переноску на обувную тумбочку.

Они с бабушкой крепко обнялись.

— Хорошо выглядишь, ба! — Катя отстранилась, заглядывая ей в лицо, и аккуратно убрала за ухо выбившуюся из причёски прядь волос.

Бабушка Зоя отмахнулась:

— Да брось. Седина уже повывлезала, краситься пора, а мне всё некогда. Ну проходи, чего на пороге стоять!

Катя поставила переноску на пол и расстегнула молнию.

— Мира, выходи! Иди разведай обстановку!

Кошка не спешила покидать своё временное пристанище.

Сначала она высунула сплюснутую серую морду, огляделась и принялась. Дойдя до середины коридора и тщательно обнюхивая всё на своём пути, Мира остановилась и села.

— Ну как тебе, барыня? Не маловата хатка? — хихикнув, поинтересовалась бабушка.

— Иди, с Петром Ивановичем поздоровайся!

— Деда в комнате? — спросила Катя.

Бабушка кивнула и со вздохом произнесла:

— Сканворды разгадывает. Ой, Катюш, хуже и хуже, с каждым днём. Узнаёт меня через раз.

Её брови жалобно сдвинулись.

Катя сглотнула.

Пётр Иванович расположился в просторном кресле. Короткие рукава его серой рубашки обнажали смуглые, покры-

тые морщинами руки. В одной он держал шариковую ручку, другая покоилась на подлокотнике, придерживая журнал со сканвордами.

— Привет, дедуль! — тихо поздоровалась Катя.

Пётр Иванович медленно повернул к ней задумчивое, гладко выбритое лицо. Он внимательно взглянул на внучку поверх очков, а затем снова погрузился в журнал.

Катя переглянулась с бабушкой.

— Не узнал, — почти шёпотом прокомментировала бабушка Зоя, пожав плечами. Она ласково погладила Катю по спине и с лёгким сожалением вздохнула. — Пойду накрывать на стол.

Катя немного постояла, а затем всё же подошла и села в кресло напротив. Дедушка окинул её недоверчивым взглядом, поёрзал в кресле и, с притворной заинтересованностью приподняв подбородок, начал вслух читать вопрос:

— Родной город Чехова? Четвёртая «а» и последняя буква «г». Восемь букв.

Катя потёрла подбородок и задумчиво прищурилась.

— Если мне не изменяет память, Таганрог.

Дедушка тоже прищурился, словно примеряя предложенный вариант к пустым клеткам.

— Верно, — протянул он и аккуратно вписал буквы. — Перевод денег? — на этот раз он поднял глаза и с вызовом посмотрел на Катю. — Девять букв. Последняя — «т».

Катя, загибая пальцы, пересчитала предполагаемое слово

и произнесла его по слогам:

— Транс-ферт.

Дедушка снова вписал ответ и уже с явным азартом подался вперёд.

Так они разгадали ещё около десяти слов и даже успели завязать спор, пока бабушка не позвала их к столу. Пётр Иванович по-прежнему держался несколько отстранённо, иногда задерживая взгляд на Кате, словно изучая её или пытаясь что-то вспомнить.

— Бабуль, тут же одно масло! Сплошной холестерин! Неужели вы каждый день так питаетесь? — с укором спросила Катя, но, несмотря на это, отправила в рот кусочек котлеты.

Едва сдержавшись, чтобы не замычать от восторга, она наслаждалась вкусом. Как же она любила эти фирменные котлеты!

— Нет, Катюш! Ты что! У нас обычно всё на пару и без масла. Это я к твоему приезду специально нажарила! Знаю ведь, как ты любишь! — ласково улыбнулась бабушка и погладила внучку по предплечью.

Мира тоже старательно тёрлась о ноги хозяйки в надежде заполучить кусочек котлетки, но Катя была непреклонна.

— Нет, Мирусь! Такое тебе точно нельзя! Иди кушай свой корм!

Кошка использовала свой последний приём под названием «жалостливый взгляд», а когда и тот не подействовал,

недовольно фыркнула и отправилась к миске.

После обеда бабушка Зоя позаботилась о Петре Ивановиче, дав ему необходимые лекарства и уложив отдыхать. Катя тем временем разбирала чемодан.

В комнату тихо вошла бабушка.

— Уснул? — спросила Катя.

Бабушка кивнула.

— Катюш, а муж тебя спокойно отпустил? — обеспокоенно спросила она, присаживаясь на кровать. — Ты тут надолго не задерживайся, мы как-нибудь сами справимся. Мужа одного надолго не оставляй!

Катя не стала рассказывать бабушке о неверности Кирилла и их предстоящем разводе. Она знала, как сильно это её расстроит. Стараясь выглядеть бодрой, Катя ответила:

— Не переживай, ба. Я буду здесь столько, сколько потребуется. Не думай об этом!

— Ну а с работой как? Не растащат там ничего без тебя? — с тревогой спросила бабушка.

Катя тихонько хихикнула и, присев рядом, обняла бабушку за шею.

— Никто ничего не растащит! Там остались грамотные люди, которые всё держат под контролем. К тому же я всегда на связи! Кстати! — вдруг воскликнула Катя.

Она быстро поднялась и вытащила из чемодана внушительных размеров свёрток.

— А ну-ка, примерь!

— Катька, ты с ума сошла? Она же, наверное, дорогушая!

— запричитала бабушка, развернув в руках павлопосадскую шаль.

Глубокий синий узор переливался, а мех песца по краю выглядел роскошно.

— Ну, боярыня! — протянула Катя, с восхищением глядя на отражение бабушки в зеркале.

Та уже накинула шаль на плечи.

— Вот Валентина Семёновна обзавидуется! Она свою шубу и лисью шапку, которые Наташка ей привезла, чуть ли не до мая носила. А я как выйду вот так... — бабушка театрально закинула край шали на плечо. — Она просто упадёт от зависти!

Катя рассмеялась, зажимая рот рукой, чтобы не разбудить дедушку.

— Ба, глянь. Я для деды спортивный костюм прикупила и жилет. Не будет велико? Он вроде похудел.

— Будет велико — затянем потуже! — подмигнула бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.